

- - АВГ 1997

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра Истории России до начала XIX в.

На правах рукописи

ЗАХАРОВ Анатолий Николаевич

КРУПНАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ ВОТЧИНА КОСТРОМСКОГО КРАЯ В
XVI - XVII вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКОГО ТРОИЦ-
КОГО ИПАТЬЕВА МОНАСТЫРЯ).

Раздел 07.00.00 - Исторические науки

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 1997

Диссертация выполнена на кафедре истории России до начала XIX в. Исторического факультета Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор

А.Д. Горский

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

Е.И. Колычева

кандидат исторических наук, доцент

Г.А. Леонтьева

Ведущее учреждение — Московский областной педагогический университет им. Н.К. Крупской

Защита состоится "10" февраля 1998 г.

на заседании диссертационного совета по отечественной истории К 053.05.27 в МГУ по адресу: Москва, Воробьевы горы, I-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, исторический факультет, ауд. № 550, в 15 час. 30 минут.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького МГУ (Воробьевы горы, I-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан "16" октября 1997 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета
по отечественной истории в МГУ,

доцент

~~Л.Г. Киелягина~~
Н.В. Кулов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Изучение крупной феодальной земельной собственности, составлявшей основу феодального общества, является одной из важнейших задач отечественных историков. Особое значение имеет изучение церковно-феодальных корпораций XV-XVII вв. Известные различия исторических условий, в которых развивались хозяйства светских феодалов и монастырей, повлияли на судьбу их архивов - лучше сохранились документальные материалы монастырских хозяйств.¹ В связи с этим монастырские вотчины изучены лучше, чем светские. Особое значение имеет исследование земельной собственности церковно-монастырских феодальных корпораций, что объясняется той большой идеологической, политической и социально-экономической ролью, которую играла в средние века церковь "в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя"².

Объектом исследования в данной диссертации является история землевладения, владельческие и государственные повинности и налоги крестьян Костромского Троицкого Ипатьева монастыря в XVI-XVII вв. - в эпоху укрепления Русского централизованного государства и перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму.

Научная значимость исследования этой проблемы обусловлена тем, что Костромской Троицкий Ипатьев монастырь по-своему экономическому потенциалу в XVI-XVII вв. находился в первой десятке крупнейших

1. Шмидт С.О. Издание и изучение источников по аграрной истории России XVI в. (в послывоенные годы) . -В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г., Минск, 1964, с.181-182.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.7, с.361.

монастырей-вотчинников феодальной России, таких как Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Спасо-Ярославский: уже в середине XVI в. Ипатьев монастырь по числу своих вотчин и размеру земельных владений прочно входил в число 15-ти крупнейших церковно-монастырских корпораций³, а по дворовой переписи 1678 г. этот монастырь занимал четвертое место по числу крестьянских дворов в своих владениях (в трех уездах Центральной России за ним числилось 3657 тяглых дворов), уступая лишь Троице-Сергиеву (16813 дворов), Кириллову Белозерскому (5530) и Спасо-Ярославскому (3879 дворов) монастырям⁴. Особенно обширными были ипатьевские владения в Костромском уезде - основном регионе хозяйственной деятельности монастыря, где в конце XVII - начале XVIII в. из 10249 всех крестьянских дворов, принадлежавших костромскому духовенству, Ипатьев монастырь владел 3518 дворами⁵. Этот монастырь был крупнейшим церковным корпоративным феодалом - вотчинником огромного по своей территории района монастырского землевладения - Костромского уезда⁶. За ним здесь следовали: Троице-Сергиев (2095 дворов), Костромской

3. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с.81.

4. Новосельский А.А. Роспись крестьянских дворов, находившихся во владении высшего духовенства, монастырей и думных людей, по переписным книгам 1678 г. - Исторический архив", т.4, М; Л., 1949, с.89-94.

5. Водарский Я.Е. Количество и размещение дворов крепостных крестьян духовенства в России по уездам Европейской России. - В кн.: Историческая география России XVIII в., ч.2, М., 1981, с.7-22.

6. Веселовский С.Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. - Исторические записки. М., 1941, т.10.

Богоявленский (1000), московские Новоспасский (786 тяглых дворов) и Чудов (736 дворов) монастыри; 663 крестьянскими дворами в этом уезде владел патриарх⁷. Ко времени секуляризации церковных земель в России (1764 г.) в вотчинах Ипатьева монастыря проживало 11504 крепостных м.п.⁸. Однако до сих пор ни в дореволюционной, ни в советской отечественной исторической литературе не было создано исследования по истории землевладения, владельческих и государственных повинностях крестьян этой крупной духовной корпорации в XVI-XVII вв. с привлечением всего комплекса дошедших до нас документов Ипатьева монастыря за изучаемый период. Отсутствие такого научного исследования является серьезным пробелом в изучении социально-экономической и политической истории России в эпоху феодализма.

Таким образом, научная актуальность избранной темы определяется настоящей, давно назревшей необходимостью специальной разработки истории землевладения и взаимосвязанных с земельной собственностью владельческих и государственных повинностей Костромского Троицкого Ипатьева монастыря и его крестьян.

Новизна темы состоит в первой попытке фундаментального исследования процесса формирования и развития всех форм и видов земель-

7. Водарский Я.Е. Количество и размещение с.7-22.

8. Островский П. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома, 1870, с.225.

ной собственности Ипатьева монастыря с изучением, насколько позволяют источники, всего комплекса владельческих и государственных повинностей зависимого населения ипатьевской вотчины.

Задачами диссертации являлись - постановка и выяснение ряда исторических, источниковедческих и методологических проблем.

В диссертации впервые дается систематическое изложение истории землевладения Костромского Троицкого Ипатьева монастыря на протяжении длительного времени - с начала XV в. до 1700 г. в тесной связи с социально-экономическим и политическим развитием феодальной России того времени, прежде всего с тенденциями развития всех существовавших тогда форм феодальной земельной собственности, с учетом земельной политики феодального государства по отношению к этому крупному монастырю - вотчиннику - это во-первых. Во-вторых, впервые предпринимается попытка исследовать на базе всего существующего документального материала владельческие и государственные повинности ипатьевских крестьян в основном со второй половины XVI в. до начала XVIII в.

Хронологические рамки работы определяются состоянием документальной (и прежде всего - актов) баз: начальная - начало XV в. - примерная дата первого известного нам земельного вклада в Ипатьев монастырь (около 1410-1420 гг); конечная - 1700 г., когда фактически началась петровская церковная реформа, во многом определившая дальнейшую судьбу многих церковно-монастырских вотчин России⁹.

9. Соловьева Т.Б. Борьба церкви и посадка за земельные владения в городе во второй половине XVII в. - В кн.: Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985, с.5.

Апробация исследования. Результаты работы были апробированы в двух публикациях, а также в докладах и выступлениях на кафедре Истории России до начала XIX в. Исторического факультета МГУ.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории России и специальных работах по феодальному землевладению России (как духовному, так и светскому), при подготовке общих и специальных курсов по истории России, источниковедению и исторической географии, а также в издании туристических путеводителей, справочников, брошюр и буклетов, так как Костромской Троицкий Ипатьев монастырь является одной из исторических достопримечательностей "Золотого кольца России".

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Во введении даётся обоснование научного значения и актуальности избранной проблемы, аргументируется выбор объекта исследования, характеризуется степень изученности данной темы в исторической литературе, документальная база и методы исследования, формируются его задачи.

В историографии были рассмотрены лишь отдельные вопросы и стороны землевладения Костромского Троицкого Ипатьева монастыря в XV-XVII вв. Первые небольшие статьи о Ипатьеве монастыре появились в "Словаре географическом Российского государства" (1804 г) и в "Истории российской иерархии" Амвросия Орнатского (1810 г). Известны также четыре исторических описания этого монастыря, составленные костромскими священнослужителями (рукопись начала XIX в.

и монографии 1832, 1858, 1870 гг.)¹⁰ В этих монографиях впервые был собран богатый материал прежде всего по церковно-политической истории Ипатьева монастыря. Авторы лишь в общей форме отмечали крупные масштабы его землевладения, пути и способы создания его вотчины. Материалы по землевладению Троицкого Ипатьева монастыря (его акты и писцовые описания) привлекались в обобщающих работах о монастырском землевладении в России XVI в.¹¹

В монографиях и статьях отечественных историков, посвященных проблеме образования и развития Русского централизованного государства, широко привлекались документы Троицкого Ипатьева монастыря.¹² Вместе с тем в советской историографии были рассмотрены

-
10. Государственный архив Костромской области (далее-ГАКО), ф. 712 (Ипатьевский монастырь), оп.2, № 8; Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юний Михаил Федорович Романов был умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. М., 1832; Историческое описание Костромского Ипатского монастыря протоиерея М.Диева. М., 1858; Островский П. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома, 1870.
11. Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897; Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899.
12. Веселовский С.Б. Монастырское землевладение; он же. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси в XIV-XVI вв. М.: Изд.АН СССР, 1947, т.1; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1960.

и отдельные вопросы истории его землевладения. История отдельных ипатьевских селений получила освещение в работах С.Б.Веселовского и М.Н.Тихомирова.¹³ Наиболее обстоятельно землевладение Ипатьева монастыря в XV-XVII вв. исследовал С.Б.Веселовский в своем очерке о генеалогии бояр Сабуровых-Годуновых.¹⁴ В начале 60-х годов нашего времени И.А.Голубцов впервые в отечественной исторической науке начал подлинно научную разработку и систематическое издание архивных материалов Ипатьева монастыря по его землевладению (были изданы 8 актов XV-XVI вв.).¹⁵ Некоторые вопросы государственного налогообложения ипатьевских крестьян в XVI в. затронул Б.Н.Флоря в своей статье о источниках по истории местного управления в России XVI.¹⁶

-
13. Веселовский С.Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. М.; Л., 1936; Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М.: Наука, 1962.
14. Веселовский С.Б. Из истории древнерусского землевладения. -Исторические записки, М., 1946, т.18; он же. Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы - Зерновы). -В кн.:Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
15. Голубцов И.А. Две данных грамоты Костромского Ипатьевского монастыря. -В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. (далее - АСЭИ), М., 1964, т.3, № 228-234.
16. Флоря Б.Н. О некоторых источниках по истории местного управления в России XVI в. - ~~Археографический~~ ежегодник (далее - АЕ). 1962 год. М., 1963.

Таким образом, многие авторы в своих исследованиях в той или иной степени обращались к документальным материалам этого монастыря. И всё таки, совершенно очевидно, что сделанного недостаточно. Отсутствуют специальные монографические издания и статьи по землевладению Костромского Троицкого Ипатьева монастыря в XVII в., владельческим и государственным повинностям ипатьевских крестьян в XVI-XVII вв., поэтому в настоящей диссертации предпринята попытка по мере возможности осветить в основном поставленные в работе проблемы.

Источниковую базу диссертации составили все документальные материалы Костромского Троицкого Ипатьева монастыря до 1701-1703 гг. включительно, прежде всего акты его архива (204 единицы). Была предпринята специальная работа по выявлению всего корпуса документов монастыря за XV-XVII вв. Всего в диссертации использовано около 366 единиц различных ипатьевских документов¹⁷. При работе над темой были привлечены и другие неопубликованные источники по землевладению и хозяйству Ипатьева монастыря-писцовые и переписные книги XVI-XVII вв.¹⁸ а также костромские межевые кни-

17. РГАДА, ф.281 (Грамоты Коллегии экономии) - 176; ГАКО, ф.

712 (Ипатьевский монастырь) - 107 единиц; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф.303 (Троицкое собрание) - 3 единицы; Санкт-Петербургское отделение Института российской истории, ф.42 (Головцных)-I акт.

18. РГАДА, ф.281, № 5144, 5147; ф.1209 (Поместный приказ), кн.209-210, 10992, 218, кн.257, кн.12608, кн.9806, кн.10980, 10983, 10984, кн.9812, кн.12607, кн.12612, кн.12613.

ги ХУП в.¹⁹ В качестве дополнительных материалов по землевладению, повинностям и хозяйству Ипатьева монастыря впервые в настоящем исследовании использованы Вкладная книга 1728 г.²⁰, его приходо-расходные книги ХУI в.²¹ и Костромская переписная книга Монастырского приказа 1701-1703 гг.²² Изучение исторических источников разного вида (и нередко независимого друг от друга происхождения) позволило расширить круг сведений о землевладении и хозяйстве Троицкого Ипатьева монастыря в ХУ-ХУП вв., сопоставить и взаимно скорректировать содержащуюся в них информацию.

Сохранившийся до нашего времени ипатьевский архив, как и всякий феодальный архив, естественно, не является исчерпывающим. На протяжении ХУ-ХУШ вв. происходила неизбежная утрата части документов, связанная с пожарами и другими обстоятельствами. В диссертации предпринята попытка выявления корпуса не сохранившихся до нашего времени грамот Костромского Ипатьева монастыря ХУ-ХУШ вв. - жалованных, данных, купчих, меновных и т.п., что дало

19. Там же, кн.211, кн.953, кн.10973, кн.214, кн.10974, кн.

10976, 215; ф.281, № 5337.

20. Костромской музей-заповедник, отдел письменных источников, КОК91.

21. Лихачев Н.П. Отрывок из расходных книг Костромского Ипатьевского монастыря (около 1553 г.). - Сборник Археологического института, т.6, СПб., 1896: ГАКО, ф.712, оп.2, № 6, л2.

22. РГАДА, ф.237 (Монастырский приказ), оп.1, № 34, ч.1, лл.1-557, 6707 об.- 750.

возможность расширить источниковую базу для наиболее полного выяснения ^{всех} тенденций развития его землевладения и хозяйства.

В первой главе диссертации показан процесс формирования и роста землевладения Троицкого Ипатьева Монастыря в XV-XVII вв., а также указаны все известные случаи земельных конфликтов внутри класса феодалов одним из объектов этих тяжб был и Ипатьев монастырь. Зарождение у монастыря земельной собственности в период его основания установить довольно трудно. Костромской Троице-Ипатьев монастырь возник в конце XIII в. в период временного возвышения г.Костромы как центра самостоятельного удельного княжества, получившего статус неофициальной столицы Великороссии в то время (а не в 1330 г., как утверждает официальная легенда)²³ на вотчинной земле его основателя-костромского боярина Захария Зернова, предка московских бояр Сабуриных, Вельяминовых-Зерновых и Годуновых. И, видимо, в течение всего XIV в. монастырь полностью зависел от своих ктиторов. Только с начала XV в. по источникам мы можем проследить зарождение земельной ипатьевской вотчины. XV в. был начальным периодом складывания вотчины Ипатьева монастыря. Первый известный нам земельный вклад монастыря относится к 1410-1420 гг.: боярин Константин Дмитриевич Шеля-Сабуринов (?) отдал в этот монастырь сельцо Константиново, 6 деревень и 12 пустошей в Андронникове стане Костромского уезда, а также 2 пожни на Турове озере в Мерском стане, около самого монастыря.²⁴

23. Легенду и её критику см.: Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев, с.162-195; Брюсова В.Г. Ипатьевский монастырь. Ярославль. 1969, с.13-14.

24. АСЭИ, т.3, № 228; РГАДА, ф.281, № 5144, л.4.

Этот вклад упрочил экономическое положение монастыря и выводил его на путь независимости. С возвышением при дворе сперва Сабу-ровых, а затем и Годуновых в XV-XVI вв. начинается экономический и политический рост Ипатьева монастыря. Всего же в конце 60-х годов XV в. монастырь владел в Костромском уезде по меньшей мере тремя селами - два из которых (Костенево и Якольское Малое) он получил по данным грамотам Сабуровых, и с.Колшевым, полученным по закладной кабале. На этом заканчивается складывание ипатьевской земельной вотчины в Костромском уезде в XV в. Следующие приобретения этого монастыря относятся к 10-м годам XVI в.

Вторая половина XV- начало XVI в. стали временем резкого замедления роста монастырского землевладения в России, в том числе и Костромского Троицкого Ипатьева монастыря, что было обусловлено проведением секуляризационной политики Иваном III, прекращением вкладов и продаж земли Ипатьеву монастырю со стороны его светских контрагентов. Надо сказать, что вторая половина XV в. характеризовалась внутренней колонизацией крестьянами центральных русских земель, значительным увеличением плотности населения Велikorоссии в её центральных районах, быстрым развитием сельского хозяйства, выразившимся в интенсивном использовании уже освоенных земель и в заселении и обработке новых, увеличением роли земли как основного средства производства феодального общества и усилением борьбы за неё.²⁵ Это способствовало замедлению роста монастырского землевладения уже в 60-е - 70-е годы XV в.

25. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства; История СССР о древнейших времен до наших дней. М., 1966, т.2; Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий, М., 1982.

В первое десятилетие XVI в., действие тормозящих тенденций роста землевладения Ипатьева монастыря постепенно преодолевается и рост этот возобновляется. С середины XVI в. отмечается интенсивный рост землевладения ипатьевской вотчины, особенно усилившийся в период опричнины. В Костромском уезде—основном регионе хозяйственной деятельности монастыря, костромское дворянство сделало 14 земельных вкладов в Ипатьев монастырь с 1553 по 1571 гг., бояре — 8. В это же время появляются ипатьевские владения в Московском уезде (3 пустоши в Горетове стане— вклад Евдокии Вельяминовой 1571 г.²⁶). С марта 1572 г. и вплоть до конца XVI в. монастырь обогащается вкладами Годуновых.

Постановления церковных соборов 80-х годов XVI в., запретившие отдавать в монастыри вотчины "на помин души", не замедлили рост земельных владений Костромского Троицкого Ипатьева монастыря. Даже наоборот, он в ещё больших размерах стал получать земельные вклады от бояр Годуновых, царя Федора Ивановича и царицы Ирины, которые, щедро одаривая этот монастырь землями и деньгами, превратили его "в применитую лавру". Во многих волостях и станах Костромского уезда размер ипатьевских земельных владений значительно увеличился, а в четырех станах и волостях (Андомском, Дмитренове, Логинове и Нерехте) ипатьевские владения впервые сложились именно после постановлений этих соборов. В декабре 1589 г. боярин Д.И. Годунов заложил основание владимирской ипатьевской вотчины—передал в Ипатьев монастырь с Крутец-Заястребье в Судогодском стане²⁷. "В общем, с 1572 по 1595 гг. Годуно-

26. ГАКО, ф. 712, оп. 2, № II.

27. Колмогоровы В и Г. Материалы для истории церквей Владимирской губернии, отд. 3, вып. 6. М., 1911, с. 16.

вы, царица Ирина и царь Федор дали не менее пятнадцати крупных владений, - писал С.Б.Веселовский, - что составляло приблизительно половину всего земельного богатства монастыря в конце XVI века было шесть-семь владений, данных монастырю Константином Дмитриевичем Шей, Сабуровыми и Вельяминовыми и три-четыре владения, купленные на монастырские средства, то можно видеть, как много был обязан монастырь роду Захария и как мало мелким костромским вотчинникам".²⁸

По нашему мнению, С.Б.Веселовский несколько занижил роль мелких и средних костромских землевладельцев в формировании ипатьевской земельной вотчины, которым эта духовная феодальная корпорация обязана ничуть не меньше, чем своим высоким покровителям. Опричнина и хозяйственная разруха 80-х гг XVI в. вынуждала этих землевладельцев тем или иным путем отдавать свои родовые вотчины в монастырь. Только после запретительных постановлений 1580-х гг мелкие и средние костромские вотчинники сделали в Ипатьев монастырь 8 земельных вкладов, 5 крупных вкладов дали Годуновы, 4 - царь Федор. И не случайно после падения Годуговых Костромской Троице-Ипатьев монастырь чуть было не лишился многих своих вотчин, когда "костромские дети боярские стали искать на монастыре своих вотчин".²⁹

Таким образом, земельная вотчина Костромского Троицкого Ипатьева монастыря сложилась в основном в XV-XVI вв. Монастырь в это время владел землей в Костромском (основной земельный фонд), Московском и Владимирском уездах.

28. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса..., с.185.

29. РГАДА, ф.281, № 5161.

В конце XVI в., согласно данным сотниц 1598-1600 гг., костромская вотчина Ипатьева монастыря состояла из 3 погостов, 3 слобод, 10 сел., 10 селец, 266,5 деревень, 17 починков, в которых насчитывалось: 23 двора монастырских детенышей, 684 крестьянских двора (767 крестьян), 365 бобыльских дворов (442 бобыля), 36 пустых дворов, 117 пустошей.³⁰

Ещё большее земельное обогащение принесли Ипатьеву монастырю события социально-политической истории начала XVII в. Используя то обстоятельство, что в каларьских покоях этого монастыря в 1613 г скрывался от поляков будущий царь Миша Романов с матерью и здесь же он был "умолен" на Российское царство, Ипатьев монастырь получил от нового царя вотчины, отобранные у монастыря "за царя Васильево осадное сидение". С начала 30-х гг XVII в и вплоть до 1645 г. рост ипатьевской земельной вотчины прекратился, но в 1656 г. правительство Михаила Романова сделало отступление от своих законов, сдерживших развитие монастырского землевладения в пользу служилых землевладельцев,³¹ и монастырь получил от Годуновых очень крупный земельный вклад - с.Семеновское и 31 деревню и волости Намде Костромского уезда.³²

Издание Соборного Уложения 1649 г. явилось важной вехой в истории России. Оно положило предел росту монастырского землевладения как в городе, так и в уезде.³³ Однако вскоре были найдены

30. Там же, № 5144 и 5147.

31. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI-первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986, № 86, 122, 173, 213, 234.

32. РГАДА, ф.281, № 5258, 5259, 5260.

33. Соборное Уложение 1649 года (далее - СУ). Л., 1987, гл.XII, ст.42, гл.XIX, ст.1, 5, 7, 9.

меры противодействия Уложению. Во-первых, ипатьевские власти, воспользовавшись тем обстоятельством, что отобранные у Ипатьева монастыря по Соборному Уложению Богоословскую и Спасскую слободы "обошли воды- река Волга да река Кострома" и, что эти слободы находятся не в черте города, а в уезде, получили от царя в 1650 г. жалованную грамоту о возвращении монастырю его слобод³⁴. Во-вторых, в 80-х годах XVII в. основным источником роста монастырских вотчин стал обмен, разрешенный Собором 1649³⁵, но принявший форму неэквивалентного обмена между монастырем и его светскими контрагентами в пользу монастырской корпорации. В 1696 г. Ипатьев монастырь по такому неэквивалентному обмену ^{получил} у костромские, московские и ярославские вотчины стольника И.И.Щетнева³⁶. Опираясь на указы 1672 и 1673 гг. о раздаче "в пашню диких полей в украинских городах для хлебного пополнения", ипатьевские власти выпросили у Петра в 1699 г., причитавшиеся им по этим указам, 500 четей пашни в одном поле в Симбирском уезде - Казачью слободу.³⁷

34. РГАДА, ф.281, № 5270; Дьяконов М. Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве, вып.2. Юрьев, 1897, № 81, с.98-101; Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т.1. М.-Л., 1947, с.561-562. Разделение земельных владений "беломестцев" от городского посада рекой стало в последствие причиной возвращения "белых" слобод их прежним владельцам (см.: Смирнов П.П. Указ. соч., с.657-658).

35. СУ, гл. XVI, ст. 4.

36. РГАДА, ф.281, № 5149, 5535, 5555:

37. Там же, ф.237 (Монастырский приказ), оп. I, № 34, лл. 292, об. - 295.

Итак, можно констатировать, что решения Земского собора 1649 г. для Ипатьева монастыря в смысле ограничения роста его землевладения оказались малоэффективными, они лишь несколько замедлили темпы роста земельной вотчины этой духовной корпорации. По данным Поместного приказа, с конца 70-х годов XVII в. и вплоть до начала XVIII в., этот монастырь продолжал занимать четвертое место среди монастырей-вотчинников по размерам дворовладения в стране и был крупнейшим церковным землевладельцем Костромского края.³⁸

Отдельный параграф первой главы посвящен способам создания и укрепления ипатьевской земельной вотчины в XVI-XVII вв. Основным фондом пополнения ипатьевской вотчины были как частновладельческие земли (от бояр до посадских людей), так и земли царско-го дома ("дворцовые посопные села"), запустевшие земли "диких полей" и порожнего поместного фонда. Основными способами образования земельной вотчины Ипатьева монастыря в XVI в. были в большей части - получение земли по вкладным (данным) грамотам от бояр и дворян и царские пожалования дворцовых и запустевших земель по царским грамотам. Другие источники пополнения земельного фонда монастыря (обмен, вклад по закладной кабале) в это время имели место, но были единичными. До начала 30-х годов XVII в. основными источниками роста земельной вотчины Ипатьева монастыря были царские пожалования (в основном касавшиеся возвращения этому монас-

38. Там же, ф. 1209, оп. 3, кн. 5087, кн. 9812, 10983-10984, 12613; Новосельский А. А. Указ. соч., с. 96; Водарский Я. Е. Церковные организации..., с. 84; он же. Количество и размещение дворов крепостных крестьян духовенства в России по уездам Европейской России. - В кн.: Историческая география России XVIII в., ч. 2., М., 1981, с. 7 - 22 .

тырю отобранных у него царем Василием Шуйским вотчин), а в последней четверти того же века — неэквивалентные обмены (тайные вклады земли в монастырь или её тайная продажа) земли в пользу монастыря. Подобные фиктивные обмены земель наносили огромный ущерб дворянству и поэтому 11 марта 1701 г. обмен земель между монастырями и их светскими контрагентами был запрещен, а в 1714 г. были запрещены все виды земельных обменов. Нарушения же запрета меновных операций известны и в 1741 и 1743 гг.³⁹. Купли и вклады земли в этот период были единичны и санкционированы царской властью.

Рассмотрены также случаи распространенного в ипатьевской вотчине XVI в. пожизненного держания светскими землевладельцами земель (либо своих же, при жизни уже завещанных монастырю, либо монастырских, купленных ими у ипатьевских властей до живота"). Документы ипатьевского архива убедительно раскрывают такие существенные черты крупной феодальной земельной собственности, как её расчлененный характер, привилегированность, тесная, многосторонняя связь светского и монастырского землевладения, союз светских и духовных феодалов как "ассоциации, направленной против порабощенного, производящего класса"⁴⁰.

Специальный параграф главы посвящен показу известных нам случаев земельных конфликтов между Ипатьевым монастырем, светскими служилыми землевладельцами и костромским посадом в XVI—XVIII вв. особенно усиливавшейся в периоды ослабления государственной власти России.

Во второй главе рассматриваются владельческие повинности ипатьевских крестьян в середине XVI—XVIII вв., их постепенный переход от натуральных форм к их денежному выражению. Отечественные исследования. Шумаков С.А. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. 4. П-т., 1917, с. 33, 34, 35, 36, 37.

40. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 23.

торики в последнее время добились определенных успехов в освещении рентных отношений XVI-XVII вв. (но главным образом XVII в.). Появились труды Е.И.Колычевой об аграрном строе России XVI в., А.Н.Сахарова о патриарших крестьянах, Ю.А.Тихонова - о формах ренты в поместьях (с конца XVI в. до 1725 г), Н.А.Горской - о сущности и формах феодальной эксплуатации в монастырских вотчинах. Феодальные владельческие повинности крестьян Костромского Троицкого Ипатьева монастыря в XVI-XVII вв. отличались разнообразием. В вотчинах этого монастыря одновременно существовали все три формы владельческой феодальной ренты - барщина, натуральный (главным образом хлебный оброк) и денежный оброк.

Одной из распространенных форм феодальной эксплуатации крестьянства в ипатьевской вотчине была барщина, так как огромное монастырское хозяйство - сельскохозяйственное (земледельческое) и ремесленно-промышленное, требовало большого количества дешевых рабочих рук. Обеспечивалась эта потребность полностью за счет труда монастырских крестьян и ремесленников. Монастырская (барская) пашня, как одна из форм барщины, у Ипатьева монастыря появилась уже во второй половине XVI в., как средство выхода из начавшегося экономического кризиса XVI в. Эта тенденция по увеличению собственной запашки у монастыря усиливалась в периоды социальных потрясений России в конце XVI - начале XVII вв., но особенно сильный рост монастырской пашни (вопреки общей динамики на уменьшение площади господского клина) произошло в последней четверти XVII в., она появилась там, где её раньше не было (в Московском и Владимирском уездах). В это время монастырь шел на расширение собственной пашни даже путем прямого захвата тяглых крестьянских земель своей же вотчины тем самым, ещё более усиливая крепостной гнет. "Такие реформы" вели не только к обнищанию основного производителя, но и

к бегству крестьян. С середины ХУІ в. до середины ХУІІ в. господскую пашню обрабатывали монастырские детеныши, а с середины и вплоть до конца ХУІІ в. к обработке собственной пашни привлекались уже и крестьяне. Это подтверждает справедливость утверждения Б.Д.Грекова, что "в конце ХУІІ в. детеныши вместе с другими до сих пор неплатившими податей категориями землевладельческого населения были положены в тягло. Петр I завершил до него начатое дело"⁴¹.

Барщинные повинности ипатьевских крестьян не ограничивались полевой барщиной. Существовало множество больших и малых отработок, которые затрагивали отдельные слои крестьянства и были, зачастую, связаны с ремесленным или промысловыми занятиями по обслуживанию своего феодала-монастыря. Основная часть ипатьевских ремесленников жила в подмонастырной Богословской слободе и занималась обработкой кожи. Население её находилось в середине ХУІІ в. в весьма привилегированном положении среди других категорий крестьянства - оно по царским указам не платило никаких владельческих и государственных повинностей и получало за свой труд из монастырской казны хлебное и денежное жалование⁴², но в самом конце ХУІІ в. со-были этой слободы стали оплачивать - монастырский оброк по 10 коп. с двора и "государевы окладные налоги": ямские и полоняночные деньги - по 10 коп. и московским отставным стрельцам на корм и на одежду по 9 коп. со двора⁴³.

Можно заметить то, что барщина (как полевая, так и различного рода отработки крестьян) хоть и существовала, но её доля в фе-

41. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до ХУІІ в. М., 1954, кн.2, с.163.

42. РГАДА, ф.1209, кн. 10984, л.245 а.

43. Там же, ф.237, оп.1, № 34, ч.1, лл. 181-208.

одальной ренте ипатьевской вотчине XVI-XVII вв. была не значительной. Продуктовая рента в хозяйстве Ипатьева монастыря того же периода была развита довольно широко. Без преувеличения можно сказать, что она обеспечивала все основные потребности монастыря - вотчинника.

Наличие денежного оброка и перевод некоторой части натуральных сборов на денежный эквивалент является одним из важнейших показателей влияния на хозяйство монастырской вотчины товаро-денежных отношений. Оно свидетельствует также о том, что рыночные связи затронули крестьянское хозяйство этой церковной корпорации. Для выплаты денежного оброка крестьянин должен был продать часть продуктов своего труда на рынке или уходить на отхожие заработки. Но отхожие промыслы не могли найти широкого распространения среди крестьян ипатьевской вотчины потому, что наряду с оброком в вотчинах Ипатьева монастыря существовала барщина, которая требовала постоянного присутствия крестьян в своем селении. Это обстоятельство не было особенностью только ипатьевского вотчинного хозяйства. Таковы были общие тенденции развития феодальных отношений в России XVI-XVII вв. В последнем десятилетии XVII в. увеличение владельческих повинностей, государственных налогов и "хлебный недород" стали причиной большой задолженности крестьян: они задолжали монастырю 7454 руб. 17 алт. вотчинных оброков.⁴⁴

Во второй главе также подробно рассмотрен такой распространенный в Ипатьевской вотчине конце XVII в. вид денежного оброка, как принудительная аренда (баналитет) ипатьевскими крестьянами монастырских сенокосов, мельниц, таможи и квасного промысла. И всё же надо отметить то, что из трех классических форм владель-

44. Там же, лл. 181-213.

ческой ренты трудно сказать какая из них преобладала в ипатьевской вотчине в конце XVI-XVII в.

В третьей главе рассмотрены государственные налоги и повинности ипатьевских крестьян XVI-XVII вв., а также иммунитет Костромского Троицкого Ипатьева монастыря того же времени. Государство как верховный собственник всей земли в стране реализовало свое право на землю взиманием с крестьян за пользование землей государственных налогов и повинностей. Отечественные историки в последнее время проявили достаточный интерес к изучению проблемы государственного налогообложения русского крестьянства в XVI-XVII вв. Что же касается эксплуатации государством ипатьевских крестьян то этот вопрос практически не затрагивался. Правда, надо отметить то обстоятельство, что впервые в отечественной историографии темы государственных налогов (кормлений) ипатьевских крестьян коснулся Б.Н.Флоря в упомянутой нами статье о источниках по истории местного управления в России XVI в. Фрагментарность ипатьевских документов не дает нам осветить этот вопрос в достаточной полноте. С другой стороны надо отметить и то обстоятельство, что при Б.Ф.Годунове само землевладение Костромского Троицкого Ипатьева монастыря носило привилегированный характер. В 1597 г. "по государеву цареву и великаго князя Федора Ивановича всея Руси указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Ефанова 105 году троецкая Ипацкаго монастыря ^{вотчина} в сошное письмо кладена против поместных и вотчинных земель середние земли по 1000 чети, а худые земли по 1200 чети, а добрые земли по 800 чети в соху, а не против монастырских земель того, как кладут по государеву указу в сошное письмо монастырские земли"⁴⁵ (что в свою очередь является для нас одной из причин исследования).
45. Там же, ф.281, № 5144 и 5147.

дования истории этой крупной вотчины). И всё же, по имеющимся у нас источникам, можно заметить, что несмотря на всю привилегированность ипатьевского землевладения, в вотчине сказывались все те тенденции, которые характерны для налогообложения монастырских крестьян в XVI в.: динамика к повышению основных налогов (ямские и половяночные деньги, посошные деньги за наместничий корм), эволюция принципов налогообложения и номенклатуры государственных налогов и повинностей в сторону унификации, единообразия с принципами и номенклатурой тягла, падавшего на всё монастырское крестьянство России XVI в.

В XVII в. идет увеличение числа новых общегосударственных налогов. Главным окладным натуральным сбором (с 1614 г.) становится стрелецкий хлеб (в последнем десятилетии в ипатьевской вотчине переведенный на деньги) и денежным — ямские и полянские деньги. Их размер для ипатьевской вотчины в основном соответствовал принятому в исторической литературе. В связи с формированием полков нового строя частым становится сбор денег ратным людям на жалованье. Вводятся и новые повинности: по несению крестьянами воинской службы (даточные люди), строительство Азовского флота и т.п. В периоды войн, голодных лет, финансовых и экономических затруднений правительство считало себя вправе обратиться за "добровольной" материальной помощью к монастырям. Со второй половины XVII в. идет усиленный рост денежных платежей ипатьевских крестьян государству. Их размеры с 30-годов до конца XVII в. увеличились почти в 2,5 раза. С введением в 1679 г. подворного налогообложения привело к увеличению числа налогоплательщиков и нивелировке различных слоев крестьянства. Платеж государственных налогов был тяжелым бременем даже для крестьян таких крупных монастырей как *Ипатьевский*.
К тому же, как

гмечает Н.А. Горская, в конце XVII в. казна меньше щадила монастырских, нежели помещичьих крестьян.⁴⁶

Судебно-вотчинный, льготно-проезжий иммунитет, другие льготы привилегии являлись в эпоху феодализма неотъемлемыми атрибутами обоей крупной феодальной земельной вотчины, какой стал Костромской Ипатьев монастырь уже к середине XVI в.⁴⁷ С этого времени и особенно в период правления Б.Ф. Годунова монастырь начинает получать царские и патриаршие указы и жалованные грамоты, фиксирующие его привилегии (финансовые, судебные, льготно-проезжие).⁴⁸ Провозглашение в марте 1613 г. в Троицком соборе Ипатьева монастыря русским царём Михаила Романова открыло для этого церковного вотчинника возможность укрепить старые и получать новые привилегии. Правда, временами под влиянием светских феодалов цари, то сокращали иммунитет Ипатьева монастыря, то вновь восстанавливали его права. В целом же цари вели (особенно Пётр I) политику постепенной ликвидации монастырского иммунитета и, как следствие, к началу XVIII в. Ипатьев монастырь — "кобель Дома Романовых" лишился многих своих иммунитетных прав.

В заключении диссертации изложены основные выводы исследования. В протяжении XVI — XVII вв. Ипатьев монастырь являлся одной из крупнейших церковных корпораций феодальной России. Покровительственная политика, проводимая в конце XVI в. Годуновыми и царской династией Романовых в XVII в. в отношении к Ипатьеву монастырю, обогатила этот монастырь земельными вкладами, как из фонда царского домена, так и ступлениями земли от костромских средних и мелких светских вотчинников, несмотря на общепроводимую тенденцию по ограничению:

46. Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в II в. М., 1977, с. 336 — 338.

47. Смирнов И.И., Восстания Болотникова (1606—1607). М., 30, с. 39, прим. 4, с. 40, прим. I.

48. Тёбекин Д.А. Перечень иммунитетных грамот 1584—1610 гг. АБ 1978 г., М., 1979.

экономических и политических прерогатив церкви. Основными способами перехода новых земель в руки корпорации были вклады, покупки, обмен пожалованиями. Вместе с тем, определённое значение в деле приобретения новых владений имела активность самого монастыря, захваты им земель у светских феодалов.

Анализ материалов ипатьевской вотчины показывает, что за период второй половины XVI — конца XVII в. в формах эксплуатации монастырского крестьянства произошли существенные перемены. Главное заключение состояло в том, что в вотчинах Ипатьева монастыря увеличился рост владельческих и государственных налогов и повинностей, как следствие начала складывания в России всероссийского рынка. Кроме того, конец XVI в. и XVII в. для крестьян Ипатьева монастыря стал временем эволюции принципов обложения тягловцев от пососного — через пососис подворный — к подворному, который обеспечивал втягивание в систему государственной эксплуатации наибольшего числа людей, ранее свободных от оплаты государственных податей. Как видно из приведенного исследования, несмотря на рост владельческой ренты и государственных налогов особенно в конце XVII в., хозяйственный резон порой диктовал феодалу желание не только "давить" на крестьянское хозяйство, но во времена социальных потрясений поддерживать его, чтобы иметь возможность получать с крестьян постоянную ренту и увеличивать её размеры по мере возможности развития крестьянского хозяйства.

Феодальная организация ипатьевской вотчины для того, чтобы существовать должна была поддерживать с одной стороны, хозяйство крестьян на определённом экономическом уровне и прислушиваться к его требованиям, но с другой стороны — для того, чтобы существовать, эта феодальная организация должна была усилить эксплуатацию основного класса производителей феодального общества — крепостного крестьянства. Выхода из этого противоречия не было. Так в острой борьбе противоречивых тенденций развития крестьянского и феодального хозяйств шло

развитие социально-экономических процессов в русской феодальной державе XVI - XVII вв.

В приложении к диссертации даются примечания к тексту (ссылки на источники и научную литературу), 12 таблиц, список принятых сокращений и библиография.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Землевание Костромского Троице-Ипатьева монастыря в XV - XVI вв. - Проблемы истории СССР. М.: Изд-во МГУ, 1980, вып. XI (I,0 п.л.).
- 2. Костромская переписная книга Монастырского приказа как источник по истории вотчины Троице-Ипатьева монастыря. - Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № I26I6, от 3I.03.1983. (I,0 п.л.).
- 3. Один из способов роста монастырского землевание в конце XVII века. - Вопросы истории, 1995, № 5 - 6, с. 173 - 175.